

10x.

Кто владеет будущим?

Андрей Леонов

Андрей Леонов

10х. Кто владеет будущим?

<https://litres.ru/74327897>

SelfPub; 2026

Аннотация

Один капибара с ключом от терминала, который видит будущее. Одна сделка, совершённая до события, которого ещё не было. Один без экипажный контейнеровоз, торгующий штормом раньше, чем шторм существует. Чтобы найти того, кто торгует будущим, Капибаре придётся открыть корневой доступ — и понять, кто он сам, когда выбор исчезает. Сухой юмор, технологический триллер и тихая нежность в портовом тумане: «10X» — история о том, почему доверять числу проще, чем человеку, и почему переспрашивать важнее, чем верить.

Содержание

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕРМИНЫ	5
Пролог. Ключ	6
Глава первая. Сигнал до события	9
Глава вторая. Ранняя сделка	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Андрей Леонов

10X. Кто владеет будущим?

10X

Кто владеет будущим?

Художественный роман по мотивам киновселенной
CAPYBARA 10X

Капитан Капибара — единственный человек (и единственный капибара) с полным доступом к терминалу 10X: системе, которая видит рынки, цепочки поставок, заводы и спутники раньше, чем это станет безопасно.

Но когда 10X показывает, что рынок уже ответил на событие, которое ещё не произошло, презентация превращается в расследование.

Кто-то торгует будущим.

Вопрос только один: кто-то предсказывает его — или заставляя реальность совпадать с прогнозом?

Эта книга — художественная новеллизация вселенной CAPYBARA 10X. Все персонажи, технологии и события вымышлены.

КЛЮЧЕВЫЕ ТЕРМИНЫ

10X — запатентованный финансовый и промышленный разведывательный терминал. Анализирует глобальные сигналы: рынки, порты, заводы, спутники. Строит вероятностные сценарии. Не гарантирует будущее. Его прогнозы могут быть ошибочными — именно ошибки создают драму.

Root Operator — неизвестный пользователь, запрашивающий полный (корневой) доступ к 10X. Не виден ни на одном экране. Может быть злоумышленником. Может быть наставником. Возможно, и тем, и другим одновременно.

Signal Studio — тёмное стеклянное пространство, штаб-квартира расследования, где 10X разворачивает карту мира на стенах.

Сигнал — раннее, необъяснимое движение данных до физического события. Главный предмет охоты этой истории.

MERIDIAN STAR — контейнеровоз, ставший первым местом преступления.

7-BRAVO — контейнер, из которого торговало будущим нечто, не являющееся человеком.

Пролог. Ключ

События происходят за семь лет до начала основной истории.

Терминал 10X родился не в лаборатории и не в тихой кремниевой долине. Он родился в порту, ночью, под дождём, из одного вопроса, который никто не решился задать вслух.

В ту ночь в порту Сан-Карлос разгружали судно, которое уже четыре дня считалось погибшим. Страховые компании отправили его в дедвейт комментариев: «утонуло, груз списан, все споры закрыты». Портовая статистика на следующий день должна была показать «минус один корабль» — и никто не заметил бы этого, кроме крошечного отклонения в цене на алюминий в Шанхае и странно раннего спроса на подъёмные краны в Республике Палома.

Всё это двигалось за семь часов до официальной сводки.

Ни один аналитик мира не соединил бы эти точки. Их разделяли три часовых пояса, два континента и одна страховочная ложь.

Их соединила машина. Первая версия терминала — тогда он назывался просто «склад», — стояла в бетонном подвале под старым банком. Над ней висела единственная лампа. Вокруг неё лежали серверные стойки, кабели и полное безразличие ко всему, кроме данных.

Капибара вошёл в подвал в три часа ночи. Он был молод

— для капибары, конечно, — носил единственный в своей жизни белый костюм (потому что белый дешевле, и потому что больше ни один костюм не влезал в его чемодан) и держал в лапе распечатку с одной строкой:

«АНОМАЛИЯ 0.03%: цена алюминия опередила физическое событие на 7 часов 12 минут.»

Он не знал, кто прислал распечатку. Не знал, зачем. Он знал только, что в ней правда — и что правда эта никому не нужна. Страховая компания не нуждается в правде, она нуждается в урегулировании. Порт не нуждается в правде, он нуждается в разгрузке.

Капибара сел перед терминалом. На экране горел единственный пункт меню:

«ОДИН ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ. ПОЛНЫЙ ДОСТУП. БЕЗ ПРАВА ПЕРЕДАЧИ.»

Система предлагала ему ключ.

— У меня нет права передать его кому-то ещё? — спросил Капибара у пустого подвала.

Подвал не ответил. Терминал ответил текстом:

«ВЕРНО. КЛЮЧ ПЕРЕДАЁТСЯ ТОЛЬКО ПО СМЕРТИ ОПЕРАТОРА ИЛИ ПО РЕШЕНИЮ СЕТИ.»

— А если я не хочу?

«ТОГДА ЕГО ПОЛУЧИТ ТОТ, КТО ПРИДЁТ СЛЕДУЮЩИМ.»

Капибара задумался. Потом спросил:

— А если я воспользуюсь им во зло?

Терминал молчал дольше обычного. Затем высветил:

«ЭТО БУДЕТ ПЕРВОЕ, ЧТО МЫ ВЫЯСНИМ ВМЕСТЕ.»

Капибара посмотрел на распечатку, на лампу, на дождь за решёткой окна. Потом положил лапу на стекло терминала.

— Тогда, — сказал он, — показывай, как ты это делаешь.

За его спиной щёлкнул замок. Дверь подвала закрылась на семь лет.

Он вышел наружу только один раз — через пять лет, на вокзале в Осаке, чтобы купить чёрный смокинг. Терминал не одобрил покупку. Капибара сказал, что у оператора, который расследует будущее, должен быть хотя бы один приличный костюм.

Терминал ответил:

«ВЕРОЯТНОСТЬ ТОГО, ЧТО ЧЁРНЫЙ СМОКИН ПОВЫСИТ ТОЧНОСТЬ ПРОГНОЗА: 0.00%.»

Капибара улыбнулся и заплатил наличными.

Это была его первая ошибка вероятности. Не последняя — и далеко не самая дорогая. Но именно из-за неё, семь лет спустя, в студии с прозрачным полом и чёрными стенами, стоя рядом с женщиной, которая собиралась задать ему первый из всех неправильных вопросов, он выглядел ровно так, как должен выглядеть человек — или капибара, — которому нечего скрывать, кроме всего остального.

Конец пролога.

Дальше: Глава первая — «Сигнал до события».

Глава первая. Сигнал до события

Студия называлась «Signal Studio», и это было единственное название, которое не вралось.

Чёрное стекло, отражающий пол, стены из сенсорных панелей, на которых тлела карта мира. Карта не была декорацией. Одиннадцать тысяч маршрутов поставок, сорок две тысячи заводских узлов, восемь спутников на орбите — всё это жило, дышало и торговало на стенах за спиной Капибары, пока он стоял перед камерой с таким видом, будто разгрузка контейнеровоза — это его личный тихий вечер.

Сегодня была презентация. Презентация была для инвесторов. Инвесторы были для того, чтобы в следующем квартале у терминала появился новый серверный зал. Капибара лично написал одну строку сценария презентации: «10X не предсказывает будущее. 10X видит, кто нервничает раньше остальных».

Терминал, когда прочитал её утром, вывел на экран:
«НЕПРАВИЛЬНО. Я ВИЖУ, КТО ДЕЙСТВУЕТ РАНЬШЕ ОСТАЛЬНЫХ. НЕРВНИЧАЮЩИЕ ЗАПАЗДЫВАЮТ.»

Капибара стёр «нервничает» и оставил «действует». Понимание различия между этими словами стоило ему трёх ночей без сна, когда он только получил ключ. Нервничающие люди продают. Действующие — покупают то, что ещё не слу-

чилось. Одно и то же движение рынка, один и тот же график, а в одной колонке — страх, в другой — знание.

В три часа пополудни по сингапурскому времени в студии появилась Mira Vale. Графитовый костюм, тёмные волосы, прямой взгляд, микрофон в руке с такой интонацией, будто микрофон — её собственный. Она не была ведущей этой презентации. Она была ведущей всего, что приходило к ней с вопросами.

— Ты правда считаешь, — спросила она, ещё не сделав и трёх шагов от двери, — что 10X видит риск раньше всех?

Капибара узнал этот вопрос. Это был не вопрос. Это была проверка. Mira задавала его каждому, кто утверждал, что знает будущее, — от метеорологов до пенсионных консультантов, — и всегда получала один и тот же ответ: «Да, но...». Слово «но» было её коллекцией.

— Он не видит будущее, — сказал Капибара и положил лапу на стекло терминала. — Он видит, кто действует раньше остальных.

Он провёл лапой влево. Мировая карта вздрогнула, рассыпалась на линии поставок, сложилась в несколько сотен сценариев и остановилась на одном. На экране зажглась цифра, которую инвесторы в первом ряду восприняли как магию, Mira — как вызов, а Капибара — как то, чем она была на самом деле: обычный результат, полученный из обычной нервной системы мировой торговли.

«PROBABILITY: 91.4%»

— Вероятность чего? — спросила Mira.

— Того, что к четвергу кто-то в Восточном полушарии откролит сорок болтов на генераторе, который...

Карта снова сменилась. На стене за его спиной вспыхнул маршрут — ровная линия от порта Палома до неоновой точки в Шанхае, — и 10X изменил цифру. Не на 90. Не на 89. Упала вероятность впервые за всё время существования терминала.

Капибара перестал говорить.

Инвесторы подумали, что он делает драматическую паузу. Mira знала, что СМ-оператор не паузирует для драмы — он замирает, когда данные говорят то, чего не может быть.

На стене появились две строки:

«MARKET RESPONSE: EARLY»

«EVENT TIMESTAMP: NOT YET OCCURRED»

— Это значит, — сказала Mira ровным голосом, в котором стояло лёгкое стекло, — что рынок уже ответил на событие, которого ещё не было.

Капибара медленно повернул голову. В этом повороте не было ни спешки, ни любопытства — только переоценка всего, что он знал.

— Так не бывает, — сказал он.

— Я знаю.

— Data не опережает физику, Mira. Раньше сап произойти только одно: кто-то уже знал.

— Значит, кто-то знал.

Терминал мигнул. Буферное окно, куда никогда не выводилось ничего, кроме служебных строк, показало надпись, которую Капибара видел впервые за семь лет:

«UNKNOWN USER ALREADY TRADED»

В студии стало очень тихо. Инвесторы перестали дышать. Мира приблизилась на шаг, как приближаются к краю.

Капибара смотрел на экран долго. Потом выпрямился, поправил бабочку и сказал с идеальным спокойствием:

— Хорошие новости: презентация стала короче.

На стене мигнула комиксная надпись: «THE PRESENTATION JUST GOT SHORTER».

Мира не засмеялась. Она смотрела на него так, как смотрят на человека, который только что объявил, что погода изменилась, — и знала, что дождь уже идёт где-то там, где его ещё не должно быть.

— Что ты будешь делать? — спросила она.

Капибара посмотрел в камеру. В его глазах не было паники. В его глазах было то, что Мира научилась видеть за семь лет работы с ним: азарт охотника, который наконец дождался дичи, и тихое, почти нежное уважение к тому, кто осмелился опередить его.

— Значит, презентация закончилась, — сказал он. — Началось расследование.

Терминал вывел на стене:

«TRACE ORIGIN: UNKNOWN»

«TRADE AIRPORT: 01:43 BEFORE INDEX OPEN»

И впервые за семь лет Капибара не знал, чей ход следующий.

Конец первой главы.

Дальше: Глава вторая — «Ранняя сделка».

Глава вторая. Ранняя сделка

Ночной порт выглядел как место, где будущее приходит на грузовиках, а уходит на кораблях.

Капибара не спал трое суток. Терминал не умел уставать, но умел считать усталость оператора и время от времени выводил в углу экрана мягкую зелёную надпись: «ПРЕДЛОЖЕНИЕ: ОТДОХНИТЕ. ВЕРОЯТНОСТЬ ОШИБКИ ВАШЕГО ВНИМАНИЯ: 37.2% И РАСТЁТ». Капибара смотрел на неё, как смотрят на объявление о распродаже в магазине, который не собираются посещать.

Mira стояла рядом, в графитовом пальто, с фонарём, свет которого резал туман кусками. Порт именовался просто: Причал Семь. Никаких вывесок, никакого ограждения с надписью «запретная зона» — только туман, краны и запах соли, смешанный с запахом машинного масла, как будто море здесь работало по конвейеру.

— 10X проследил сделку, — сказал Капибара, не глядя на неё, глядя на планшет в лапе. Glare-дисплей, защищённый корпус, толстый, как коробка для инструментов. Терминал в его полевой форме. — Источник сделки — с Паломы. Прямой маршрут через портовый узел. Затем — разрыв.

— Разрыв?

— Точнее, он не оборвался. Он перепрыгнул. Сделка ушла с Паломы, прошла через три узла ретрансляции и вы-

шла... — Капибара замолчал и показал планшетом на горизонт, где сквозь туман угадывался тёмный силуэт судна. — ...вот там.

Существо поменяло своим присутствием всё в этой ночи. До него порт был просто ночью. С ним порт стал сценой.

Mira поднесла фонарь к стеклу планшета. 10X высветил трассу — тонкую пунктирную линию, которая шла через океан и упиралась прямо в силуэт.

«TRACE COMPLETE: PORT 07»

«DESTINATION: VESSEL MERIDIAN STAR»

— Кто торгует событием, которого ещё нет? — спросила Mira.

— Возможно, никто, — ответил Капибара.

— Это плохой ответ для человека, который верит в цифры.

— Это хороший ответ. Потому что, если сделка идёт с корабля, значит, на корабле сидит не человек. Человека видно через биржевые приложения. А то, что торгует отсюда... — Он поднял глаза на силуэт. — ...оно похоже на машину, которая скучает в океане.

— Откуда ты знаешь?

— Я знаю, что на этом корабле нет команды. Я знаю, что его капитан числится на пенсии с 2019 года. Я знаю, что судно зарегистрировано в четырёх странах одновременно, что для судовладельца так же подозрительно, как четыре паспорта для человека.

— И всё же оно плывёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.